

“SOUTH STREAM” AS A FACTOR OF ECONOMIC AND ENERGY STABILITY OF THE BALKANS

***Аннотация:** В статье рассматривается значение реализации проекта «Южный поток» для Европы в целом и стран Балканского региона, в частности. Данный проект направлен на укрепление энергетической безопасности европейского континента в рамках стратегии по диверсификации маршрутов поставок газа. В последнее время реализация проекта ставится под угрозу, а возникающие проблемы носят скорее политический, нежели экономический характер. Тем не менее, реальные альтернативы «Южному потоку» в ближайшем будущем вряд ли появятся, а российский проект, призванный превратить Балканы в энергетический центр Европы, все же будет реализован.*

***Ключевые слова:** Южный поток, Россия, Сербия, Болгария, Европейский союз, «Газпром»*

***Abstract:** The article highlights the significance of “South Stream” project for European countries as well as countries of the Balkan region. This project aims to strengthen energy security of the Europe in context of the strategy covering diversification of gas supply routes. Recently, the project has been constantly jeopardized, and emerging problems concerning it are more political than economic ones. Nevertheless, real alternatives to “South Stream” are unlikely to appear in the near future, and Russian project designed to transform the Balkans into the European energy center will be implemented.*

***Key words:** South Stream, Russia, Serbia, Bulgaria, European Union, Gazprom*

С каждым годом роль и значение энергетического фактора в международных процессах возрастает и во многом начинает определять геополитическую и геоэкономическую действительность. Стабильное развитие экономик ряда стран, в том числе европейских и большей части балканских государств, во многом зависит от степени обеспеченности энергетическими ресурсами, на-

*Максакова Мария Андреевна – преподаватель кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России; e-mail: formaria@bk.ru, контактный тел.: +7 (916) 402-87-31

дежности и непрерывности их поставок при отсутствии собственных энергоносителей и эффективности решения проблем энергетической безопасности.

«Энергетика стала фундаментальным базисом любой экономической деятельности и, по всей видимости, будет продолжать играть эту системообразующую роль в условиях ускоренного развития третичного сектора мировой экономики».¹ По мере роста темпов экономического развития стран Балканского региона, будет увеличиваться и спрос на энергоносители, который в значительной степени удовлетворяется за счет внешних источников. Возможно, именно газ станет главным энергоносителем в краткосрочной перспективе. И это вполне логично, так как «газ обладает всеми признаками топлива будущего: современными технологиями эксплуатации на суше и на море, высокой эффективностью, относительно низкой ценой и значительными экологическими преимуществами».²

«Согласно консенсус-прогнозам, разрыв между внутренним производством и потреблением в Европе к 2025 году составит 168 млрд куб. м газа, а к 2035 — 225 млрд куб. м. Это создает объективные предпосылки для дальнейшего укрепления позиций «Газпрома» на рынке Европы».³

Оценивая выгоды и перспективы энергетического сотрудничества, Россия и ЕС в соответствии с дорожной картой Европейского союза «Roadmap of EU-Russia Energy cooperation until 2050»⁴ в долгосрочной перспективе должны построить единый энергетический рынок и стать стратегическими партнерами. Однако в свете последних событий на политической и экономической арене, такие перспективы становятся все туманнее.

В газовой сфере, которая постепенно превращается в арену противостояния между Россией и ЕС, российские экономические операторы постоянно сталкиваются с многочисленными препятствиями. Еще в начале сентября 2012 года Генеральный директорат по вопросам конкуренции ЕС инициировал антимонопольное расследование в отношении ОАО «Газпром». Компания рассматривается как экономически и политически влиятельный игрок, доминирующий на европейском рынке и практикующий подавление доступа на него других компаний, отказ в доступе к трубопроводам третьих лиц, запрет на перепродажу продукции и привязывание цен на газ к ценам на нефть, что в конечном счете, по мнению еврочиновников, негативно сказывается на других участниках рынка.

¹ Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы. / Отв. ред. к.г.н. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2010. – С.19.

² Н.Попович. Южный поток - в интересах Сербии! 11.11.2013. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/11/11/uzhnyj-potok-v-interesah-serbii-23908.html>

³ «Газпром» - крупный инвестор в энергобезопасность Европы. 03.06.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.south-stream.info/press/news/novost/gazprom-kрупnyi-investor-v-ehnergobezopasnost-ev/>

⁴ Roadmap of EU-Russia Energy cooperation until 2050. [Эл. ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/energy/international/russia/doc/2013_03_eu_russia_roadmap_2050_signed.pdf

Все это проходит в русле начатой еще в 1990-х годах более обширной программы, основная цель которой заключается в создании единого взаимозависимого и конкурентного европейского газового рынка и включает в себя первый, второй и третий энергетические пакеты. Потенциальное применение Третьего энергетического пакета (ТЭП) по отношению к российской компании и проектам с российским участием можно рассматривать как дискриминационное и вот почему. Во-первых, ТЭП снижает мотивацию инвесторов, которые рискуют потерять собственность и гарантированный доступ к транспортным мощностям. Во-вторых, подрывает основу долгосрочных контрактов. В-третьих, несет существенный риск для энергобезопасности Европы. Однако, оправдывая свои действия всевозможными способами, ЕС оказывает на Газпром значительное структурное и рыночное давление. При этом важно отметить тот факт, что для большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы Газпром является едва ли не единственным поставщиком газа, а экономики некоторых стран региона полностью зависят от импорта газа из России.

При этом российско-европейская газовая полемика стремительно набирает обороты в связи с ускорением развертывания по-настоящему конфронтационного сценария вокруг международного проекта «Южный поток» (ЮП), реализация которого постоянно ставится под угрозу и наталкивается на всякого рода сложности. И здесь для России серьезным камнем преткновения на пути реализации проекта является Третий энергетический пакет. Применительно к «Южному потоку» в соответствии с ТЭП у газопровода должен быть независимый оператор, который устанавливает тарифы на уровне экономической эффективности после консультаций с регулятором, то есть одна компания не может одновременно являться владельцем газопровода и продавцом газа.

В марте 2012 года в Европарламенте состоялось обсуждение перспектив укрепления энергетических связей между Россией и ЕС, в ходе которого российская сторона отметила ряд пробелов и недостаточно проработанных вопросов, присущих ТЭП. Было отмечено, что «в частности, в нем не отражены вопросы пересечения внешних границ ЕС газотранспортной инфраструктурой, отсутствуют эффективные механизмы привлечения инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и функционирования сложной газотранспортной системы».⁵ Европейская сторона настаивает на том, что иностранные компании должны принимать те же условия и правила, по которым работают национальные компании ЕС.

В декабре 2013 года Еврокомиссия впервые начала открытую борьбу с проектом, заявив, что межправительственные соглашения, заключенные с Болгарией, Сербией, Венгрией, Словенией, Хорватией, Австрией и Грецией не соответствуют законодательству ЕС и должны быть пересмотрены.

⁵ По итогам встречи российской делегации и Европарламента для обмена мнениями на тему энергетического сотрудничества между Россией и ЕС. 28.03.12. [Эл. ресурс]. URL: minenergo.gov.ru/press/most_important/11601.html

«Отметим, что Россия еще весной направила иск во Всемирную торговую организацию о старте судебного разбирательства в связи с применением ЕС мер, противоречащих обязательствам ЕС в ВТО, касающимся базовых принципов недискриминации и доступа на рынок. Так называемый третий энергопакет создает серьезные препятствия для стабильных поставок российского «голубого топлива» в Европу, включая угрозу строительству новой транспортной инфраструктуры, например, в рамках проекта «Южного потока».⁶

Важно отметить, что проект «Южный поток» нацелен на укрепление энергетической безопасности Европы, повышение надежности и устойчивости энергоснабжения европейских потребителей и обеспечение геостратегической стабильности всего европейского континента. Экономические выгоды реализации проекта «Южный поток» для стран-участниц очевидны: крупные инвестиции в экономику, дополнительные рабочие места, скидки на газ, доходы от транзита, пополнение госбюджета и общий рост экономической и деловой активности.

Тем не менее, проект становится разменной монетой в треугольнике интересов Россия – ЕС – США. В начале июня 2014 года прикрываясь нормами Третьего энергопакета и нечестными условиями проведения тендера на проектирование, поставку оборудования, материалов, строительно-монтажные работы и ввод в эксплуатацию болгарского участка газопровода, при этом еще не доказав нарушений, а только предполагая об их наличии, Еврокомиссия заявила о своих намерениях приостановить реализацию проекта «Южный поток» в странах ЕС и начала «наступление» с Болгарии.

«Между тем ранее представители Еврокомиссии официально заявляли, что у Брюсселя нет полномочий для того, чтобы остановить строительство трубы, однако после того, как газопровод будет построен, европейский регулятор может не дать разрешение на его работу».⁷

Пытаясь выстоять под давлением Еврокомиссии, 6 июня 2014 года Парламент Болгарии принял в первом чтении законопроект, фиксирующий разницу между внутриевропейскими и трансграничными газопроводами и позволяющий частично вывести ЮП на территории страны из-под норм Третьего энергопакета ЕС. Однако, в конечном счете, страна все же стала жертвой геополитических интересов США и их европейских союзников и уже 9 июня 2014 года приняла решение приостановить работы по «Южному потоку». Безусловно, такое решение продиктовано отнюдь не национальными интересами самой Болгарии и является экономически невыгодным как для страны, так и для всей Европы. В данном контексте Болгарию можно рассматривать в качестве заложника сложившейся ситуации, учитывая то, что экономическое положение

⁶ Т. Шадрина. Болгария приостановила работы по «Южному потоку». 08.06.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/08/potok-site.html>

⁷ ЕС обвинил Болгарию в газовом сепаратизме. 08.04.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2447986>

страны далеко от стабильного, а держаться на плаву страна еще в состоянии благодаря финансовым дотациям ЕС, часть из которых были прекращены. К примеру, 3 июня 2014 года была остановлена программа финансирования регионального развития в Болгарии. В таких условиях страна была вынуждена сдать свои позиции по ЮП.

Лишний раз такое положение вещей доказывает то, что национальные интересы отдельно взятой страны-члена ЕС не учитываются и отстаивать их не удается, а если очень захочется, тогда будут применяться санкции и налагаться всякого рода ограничения со стороны Еврокомиссии. Поэтому тем балканским странам (Сербия, Черногория и др.), которые так стремятся интегрироваться с ЕС,⁸ необходимо принимать во внимание опыт своих соседей и осознавать, что их ждет далеко не в безоблачном будущем в объединенной Европе.

Что касается европейских интересов США, то они планируют приобрести газотранспортную систему (ГТС) Украины, которая сейчас является одним из основных маршрутов экспорта российского газа в Европу. При появлении альтернативного маршрута поставок, такого как «Южный поток», не затрагивающего транзитные страны, ГТС Украины будет простаивать. Вдобавок к этому США крайне озабочены растущей энергозависимостью Европы от России и готовы поставлять свой сланцевый газ, импорт которого экономически нецелесообразен ввиду высоких издержек на транспортировку, что в конечном счете, отразится на цене. В данной ситуации «единственной возможностью для США продать «сланец» Европе является изоляция России при одновременном поддержании хронической нестабильности в регионе Каспийского моря и Центральной Азии»⁹, чем они активно и занимаются.

В последнее время эксперты все чаще сходятся во мнении, что в краткосрочной перспективе Евросоюзу вряд ли удастся заменить объемы поставок российского газа. Становится очевидно, что альтернатив «Южному потоку» нет. Те маршруты, которые ЕС рассматривает в качестве альтернативных, находятся еще в стадии разработки, а поставки сжиженного газа потребуют дополнительных расходов и времени. Конкуренция в создании газопроводов не может не учитывать проблему их заполнения газом. При реализации европейских проектов потребуется дорогостоящее освоение разведанных месторождений Центрально-Азиатского региона и Ближнего Востока. Поэтому тезисы о наличии других способов поставки газа в большинстве случаев оторваны от реальности.

Разыгрывать «каспийскую карту» для Евросоюза будет достаточно проблематично и долго, учитывая специфику региона и тот факт, что прикаспий-

⁸ Здесь важно сделать оговорку о том, что европейский выбор населению навязывают в основном прозападные политики в этих странах, в то время как более трети граждан, к примеру, Сербии выступают против вступления в ЕС, еще одна треть пока не определилась.

⁹ П. Искендеров. О значении «Южного потока» для Европы. 12.05.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/12/o-znachenii-uzhno-go-potoka-dlja-evropy-27440.html>

ские страны по-прежнему не договорились о разграничении акватории и дна Каспийского моря, что подрывает ряд проектов, на которые ЕС возлагал надежды. Рассчитывать исключительно на азербайджанский газ не приходится, так как объем годовых поставок в размере 10 млрд кубических метров не удовлетворяют полностью потребности ЕС в газе, а ввод в действие второй очереди месторождения «Шах-Дениз» осуществится не ранее 2020 года.

Что касается Туркмении в качестве еще одного потенциального участника проектов ЕС, можно говорить о том, что ситуация здесь также неоднозначна, так как страна ориентируется на сотрудничество с Россией и Китаем, в направлении которого уже построено несколько газопроводов. «В отношении танкерных поставок сжиженного газа из Катара надежд тоже мало - Катар уже физически не в состоянии увеличить свое предложение».¹⁰

В конечном счете, получается, что блокируя энергетические проекты с российским участием, Европейский союз оказывается не в состоянии предложить потребителям альтернативный вариант. При этом наработанный опыт взаимовыгодного сотрудничества с Россией имеется у ряда европейских стран, это лишний раз подтверждается недавним возвращением Австрии в «Южный поток», когда австрийская компания OMV подписала с «Газпромом» меморандум о намерениях по реализации проекта на территории страны. Важно также отметить, что российские проекты отличаются рядом преимуществ: во-первых, проекты развития газопроводных сетей базируются на собственных энергетических ресурсах инвестора, во-вторых, они отличаются относительно низкой стоимостью газа, надежностью поставок и выполнением контрактных обязательств, в-третьих, предлагают выгодные условия транзитных платежей для стран-участниц проекта.

Для России интерес в реализации проекта ЮП, прежде всего, заключается в диверсификации маршрутов поставок газа, исключении транзитных рисков, укреплении энергетической безопасности Европы и своих стратегических партнеров в регионе. Нарастивание поставок газа в перспективе связано с тем, что потребности европейских стран будут только возрастать. «Страны, которые ранее не потребляли газ в больших объемах для промышленных нужд, скорее всего, будут ориентировать свои экономики на его использование, так как уголь, мазут и атомная энергетика существенно уступают газу по экологичности».¹¹

При развитии негативного сценария и полном применении норм Третьего энергопакета, возможность реализации проекта ЮП будет поставлена под угрозу, а страны-участницы в таком случае не получат крупные инвестиции, которые Евросоюз будет не в состоянии компенсировать. При таком развитии

¹⁰ П. Искендеров. О значении «Южного потока» для Европы. 12.05.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/12/o-znachenii-uzhnogo-potoka-dlja-evropy-27440.html>

¹¹ Значение проекта Южный поток. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.south-stream.info/pipeline/significance/>

событий Россия вполне может переориентироваться на другие рынки, и прежде всего, азиатские. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: в конце мая 2014 года был подписан 30-летний контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай, страны также подписали меморандум о взаимопонимании в сфере поставок природного газа по «Восточному маршруту».

Несмотря на все нападки на «Южный поток» вероятнее всего, проект все же будет реализован, так как в условиях неопределенности с транзитом газа через Украину европейские и в большей степени балканские страны крайне заинтересованы в прокладке газопровода. Открытым остается вопрос о сроках и условиях его реализации. Так или иначе, Москве и Брюсселю необходимо договариваться и идти на взаимные уступки, подчеркну, именно взаимные. Россия не намерена отказываться от выполнения своих обязательств в рамках соглашения по реализации «Южного потока», но и действовать в ущерб себе не собирается. Компромисс может быть найден, если дискуссии по проекту будут выведены из политической плоскости в экономическую, а европейские страны в принятии решений будут руководствоваться, прежде всего, исходя из экономической целесообразности и собственных национальных интересов, а не советов и настоятельных рекомендаций находящихся на другом континенте американских покровителей.

Реализация новых проектов строительства мощных газопроводов с российским участием позволит с большей эффективностью использовать транзитные возможности Балканского региона и в перспективе превратит его в крупный европейский центр транзита и хранения природного газа, обеспечивающего энергобезопасность всей Европы.

Источники:

Roadmap of EU-Russia Energy cooperation until 2050. [Эл. ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/energy/international/russia/doc/2013_03_eu_russia_roadmap_2050_signed.pdf

«Газпром» - крупный инвестор в энергобезопасность Европы. 03.06.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.south-stream.info/press/news/novost/gazprom-kрупnyi-investor-v-ehnergobezopasnost-ev/>

ЕС обвинил Болгарию в газовом сепаратизме. 08.04.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2447986>

Значение проекта Южный поток. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.south-stream.info/pipeline/significance/>

Н.Попович. Южный поток - в интересах Сербии! 11.11.2013. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/11/11/uzhnyj-potok-v-interesah-serbii-23908.html>

П. Искендеров. О значении «Южного потока» для Европы. 12.05.2014. [Эл. ре-

сурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/05/12/o-znachenii-uzhnogo-potoka-dlja-evropy-27440.html>

По итогам встречи российской делегации и Европарламента для обмена мнениями на тему энергетического сотрудничества между Россией и ЕС. 28.03.12. [Эл. ресурс]. URL: minenergo.gov.ru/press/most_important/11601.html

Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы./ Отв. ред. к.г.н. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2010. – 286 с.

Т. Шадрина. Болгария приостановила работы по «Южному потоку». 08.06.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/08/potok-site.htm>